

НАТАША ДЕНИСОВА

СОЮЗПЕЧАЛЬ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Наташа Денисова

Союзпечаль. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21617442

ISBN 9785448329821

Аннотация

«Союзпечаль» – это книга о поколении, никогда не жившем в Советском Союзе, но чувствующем его как огромное небо за плечами, как звучащую миллионами звезд вселенную, оставленную в прошлом. Это тоска о великой империи, не преодолевшей порог двадцать первого века, выбросившей на берег истории своих задыхающихся, растерянных детей.

Содержание

неостывающая звезда	5
образа	7
адам	9
пионерская клятва	11
звезды над этими флагами	13
солярис	15
мы	17
ожидание	19
лес	21
сторож брату моему	22
это рыба кит	24
союзпечаль	25
чудовища	26
цвети отважно	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Союзпечаль
Стихотворения
Наташа Денисова

© Наташа Денисова, 2016

© Оксана Денисова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-2982-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

неостывающая звезда

мама мыла рому,
шумного мальчика с россыпью солнц-веснушек.
во дворе падали сбитые дождем спелые вишни.
соседская собака лаяла на смешную лягушку,
меркуриевый чай остывал в алюминиевой кружке.

рома смотрел на деревья вокруг большие,
лунную пыль тревожили проезжающие машины.

и дома – как кометы,
воздухом пойманные за хвост...
через четыре лета рома пойдет в первый класс.

затем научится читать книги о том, как гагарин
все земное и смертное отвергает.

через пятнадцать зим,
за первой школой спрятавшись от холода в магазин,
одевшись в нелепый свитер,
рома будет ждать девочку с глазами аэлиты.
она не придет.

а через год

ему в руки дадут пулемет.
на дворе девяносто четвертый —
рассчитайтесь-ка на солдат и мертвых.

марсианское небо в дыму ночном
заменит беззвездный вакуум чечни.
на расстоянии выстрела он сравним
с горизонтом событий.

– ты представляешь, я видел,
как Циолковского привязали к танку
и по грязи волокли!
что они сделали с нами, мама?
я чувствую, как во мне
проснулись все реки моей земли!

мама мыла рому.
и никак не могла вымыть из него, неживого,
свинец войны.

мама мыла рому,
мальчика, превратившегося в неостывающую звезду,
как половина мальчиков нашей страны.

образа

согласие с несправедливостью малой
есть согласие с несправедливостью любой.
вне времени существует место,
где христа до сих пор уводит конвой,

где люди с глазами вороньими
смазывают веревку мылом и подают есенину.

от окамененного нечувствия спаси меня.

мы идем по земле, будто мы не сильные,
словно сотворил ты нас безголосыми.
а снаружи москва так шумит осинами,
так шумит березами.

это здесь во тьме, это здесь тайком
прятали солнца свет
под красным скоморошьим колпаком,
это здесь конь блед
одного за другим сбрасывает всадников,
это здесь в сорок пятом
состарившихся сыновей
узнают по родинкам.

мать моя – огромная рыдающая юродивая,
в цветастой юбке от таймыра и до байкала.
знай же, женщина
с губами от холода смородиновыми,
я тебя никогда не предавала.

я была с тобой, когда голосила аврора,
когда смеялись неистово люди пришлые,
я была с тобой и в радости, и в горе,
словно мы друг для друга вовсе не лишние.

и сейчас же пусть бог услышит нас,
выключай свои электрические небеса.

очень просто теперь узнать русского —
такие у нас глаза,
словно с каждого списывают образа.

2016

адам

если бы можно было творить из земного праха
деревья, удерживающие небеса,
ангела златые власы,
блуждающую звезду...

если бы можно было что-то иное —
вечер, запах грозы,
жар пламени —
разве срастил бы ты кости адамовы?
разве отпустил бы его из небытия?
кровь, сделанную из зари,
голос, срывающийся на крик, —
все ты ему отдал.

здесь, на земле,
маленьких детей так бросают в воду,
чтобы они научились плавать.
но, господи, слишком жестоко
разъединять сплавы.
не делай так никогда.

я слышу, как окликает меня адам
под этим шумящим солнцем.

я все время чувствую,
как меня вытаскивают из под его сердца.
я все время чувствую,
как меня вытаскивают из под его сердца.

2016

пионерская клятва

я, юный пионер ссср,
перед лицом своих товарищей
клянусь: я стану тем, кто уцелел,
в стране, которая едва ли еще
вдохнет алого апрельского воздуха,
торжественного апрельского воздуха.

я возле нее
как около матери.
я стану лучшим в черчении,
в математике...

я клянусь горячо любить и беречь
свою родину,
когда она всех одноклассниц
растащит на подиумы,
в подворотни темные,
я клянусь запомнить глаза ее
не дешево-томными,
а пронзительно честными.

я пионер ссср,
и в истории место мне

уготовано там, за забором памяти.

я клянусь жить, учиться, бороться,
когда вы меня оставите...

вы – маркс, энгельс, ленин —
только имена
во взорванной вселенной
страны исчезающей.

и когда мы уйдем с товарищами
в девяносто четвертом на бойню —
я о вас вспомню.

если смерть отворит шлюзы,
и черная нефть ее крови
подступит к горлу —
я клянусь
выполнять законы пионеров советского союза,
я клянусь не считать его мертвым.

2016

звезды над этими флагами

есть вещи, от которых не принято сходить с ума.
так странно, что из детей вырастаем мы.
странно, что мы терпим себя,
свыкаемся с собой, будто с новой одеждой,
совершенно равнодушные, совершенно не нежные.

все это – как цветение души, и то,
что цветения неизбежнее.
запах реки разливается
как только ты распахиваешь глаза.

ты несешь в себе серебро всех встреч и разлук,
тихий голос какого-то случайного человека из метро.
что-то трепещет внутри, будто взведен курок,
и каждый шаг приближает к выстрелу.

бывало, лет в десять стоишь на висячем мостике,
внизу бежит псекупс.
так шумит, что закладывает уши.
и ты не знаешь, что будет лучше —
остаться здесь и слушать,

или уехать к чужой воде...

но только навсегда, обязательно навсегда.

все эти книги о том, что каждый из нас солдат
невидимой войны без ружей и автоматов,
о том, что только лишь сердце свято,
и оно выведет тебя из любой тьмы...

зачем эти книги читали мы,
именно мы?

у меня есть белое платье, белое от зимы,
есть какая-то далекая спрятанная тишина,
и молчание мое, как неопалимая купина,
бережет меня от бога этого мира.
и если спросишь – во что я теперь верю?

я отвечу – «мы играли вам на свирели,
и вы не плясали, мы пели вам плачевные песни,
и вы не плакали...»

звезды так...
так незаметны над этими флагами.

2016

солярис

мы слушаем, который год слушаем
как медленную симфонию,
вместо сообщений по радио, звонков телефонных
огромный шумящий океан.

там, на земле,
наши одноклассники женятся на хороших девушках,
они рожают им красивых детей.
дети ждут, когда божья коровка
принесет с неба хлебушка,
а на небе только мы и звезд рой.

мы всегда мечтали стать мореплавателями,
или, на худой конец, строителями космических судов.
мы не понимали, что главное —
смотреть, как воздух касается пахнущих домом трав.

я скучаю по тебе. или нет еще.
я даже не знаю, знакомы ли мы уже.
здесь время приобретает другой счет.

не хватает дождей.

человек обречен на отсутствие выбора —
существовать в рамках парадигмы земли.
и звезды — как неподвижные идолы,
которых кто-то смастерил из разных сортов глин.

наверху все кажется таким незначительным —
расставания, трагедии, страшные сны.
в тишине звенящей и оглушительной,
под блеклым светом чужой луны,

в мире, где отделяет от смерти
обшивка шаттла и желание понять хоть что-нибудь,
любой шум звучит как твоя непроизнесенная клятва
всегда рядом быть.

2015

МЫ

советский союз никуда не исчез,
и мы все оттуда.

мы, как человек из детской сказки,
живший внутри кита,
существуем внутри его труп.

нас взрастили, как плевел,
у фабрик и мертвых заводов,
прививали нам ложь,
добавляли ее в воду.

заставляли идти туда,
куда скажут старшие,
а старшие были не нашими.

нас запирали в успешные жизни,
как в клетки,
словно мы не балерины и космонавты,
а калеки.

но когда ангелы всех союзных республик,
как дикторы из рубрик
программы «время»,

произнесут свое «будь готов!» —

мы расскажем, как становилось впору
купленное на вырост пальто,
как учили по советским учебникам географию,
как выжили,
несмотря на рыночные отношения и наркотрафики,
как любили больше любимых свою родину,
одевшую нас в наряды немодные,
снарядившую старших сестер
развезать по миру социалистический костер.

и как только услышим, как только услышим мы
в воздухе этой ядерной зимы
ангелов голоса —
соединяя два полюса,
мы выстроимся под флагом ало-вишневым,
и ответим, что были всегда готовы.

2016

ожидание

если стихнет время, как это происходит всегда,
если никакого чуда,
и мы – как все, не золото, а руда —
в вихре снега, уличного гула, разговоров растаем —
знай – это я тот человек, который писем твоих ждет,
но не получает,
день за днем становится чьим-то воспоминанием,
истлевает под грустной страны знаменем.

это я – тот человек,
каждый человек тобой встреченный,
как если бы мы сталкивались лишь с теми,
с кем были рядом вечно, и
темнота вечера
наступала только затем, чтобы спрятать
покинутые души в небес вату.

мне снилось, что дом мой разорил ветер,
и грустная собака бедная эльза
все ждет меня, стережет тополей кольца,

словно край мира – холодное каменное крыльцо,
словно есть некий закон в нашем подсознании —

ждать, если ты сделан из живой ткани.

ведь в конце концов прах к праху,
и даже самые верные отпускают руку,
потому, что любой – ранен.

не останется ничего. только ожидание.

2015

лес

зарывая нас в землю, они не знали,
что мы зерна,
что в нас заключена сила,
способная сокрушить зло.
и если не выключат нас черные вороны,
если песок, укрывающий землю,
не переплавят в стекло —
мы превратимся в деревья
с шумящими кронами,
с ветвями, достающими до небес.

глупые короли распрощаются со своими коронами,
взлетят в вышину, словно знак, поцелуи невест.

и мы победим. ведь нас – лес.

2016

сторож брату моему

каин, каин, ведь нам кровь разлили
из одного стакана!

говорит авель.

услышь меня в своей космической пустоте.

ты, как раненая птица —

обнаружил внутри вселенную и улетел.

те, которые придут после – лишь наша тень,
звездами опояшут их, как веревками.

я не знаю, из какой мы материи сотканы,
только чувствую, что я прах.

белый ангел на белых летит крылах,
и на шее его висят ключи.

это дурной знак, каин. нет, не молчи!

ангел отворит чье-то черное сердце.
нелюбовь безвоздушна,

это как одежда, данная не для того,
чтоб согреться,

а для того, чтоб нашли тебя вороны и склевали.

каин, каин, говорит авель!

как же ты не видишь меня?
ведь я пред тобой стою.

на моих ладонях, словно дерево,
прорастает юг,
но так мал, так робок этот росток.

до свидания, каин. мы расстанемся,
ты отправишься на восток,

а меня, как ребенка, примет земная твердь.
если ничто не способно
победить живущую в тебе смерть —
я возьму ее, будто дар.

каин, каин, говорит авель.
куда ты ушел, куда?

белый ангел ступает неслышно,
звезды срывает, словно глет в наших садах,
словно в наших садах хурму.
я не выдам тебя, я тебя спасу.
ведь сторож я брату моему.

ЭТО РЫБА КИТ

это рыба кит, что живет в синеве густой
глаз твоих. не ходи, постой.

не дыши морозным воздухом, не беги сквозь снег,
ты рожден, чтоб ее хранить.

до весны гляди в остановок стынь,
стань понятливым и простым.

на литейном мосту не корми собак,
не прячь ночь в рукава.

это рыба кит. и поет она всем глухим
о том, как ветер срывает листву ольхи,
о том, как возвращаются те, кого ты не ждешь.

это рыба кит. и мир бережет для нее острый нож.
однажды в октябре, когда сон тих...

это рыба кит, что живет в синеве
глаз твоих.

СОЮЗПЕЧАЛЬ

я влюблена в страну, которой нет.
когда-то в детстве я смотрела, как она спит.
о, как берег ее военно-морской флот,
и пламенел у сердца громкого алый флаг...

зима жалела, не могла разомкнуть рук,
весна рыдала, был бульвар бел.

но пришел август,
сорвал с петель
двери.

и с тех пор каждый чувствует себя старым:
хемингуэем, сартром.

все было наоборот:
юрий гагарин умер и улетел.

soviet union, под кожей наших тел
звучат твои песни

2011

ЧУДОВИЩА

как все мало в сравнении с тобой,
как все ничтожно, пусто, слепо.
ведь это ты недрогнувшей рукой
с души любого снимаешь слепок,

ведь это ты стучишь как в клеть
в зрачки нам,
это ты превратил смерть в смерть,
отдав своего сына.

и он ходит теперь по пятам
за нами, нищими и нагими,
претворяет шов в шрам,
небытие – в имя.

в детстве смотришь на небо,
и там – луна,
а на ней – авель и каин-братоубийца.

и внутри у тебя становится так темно,
так темно,
что даже сотня лун не согдится.

вместе с запахом рос и трав
мы пьем молоко земное.

черное молоко чужих краев,
приучающее нас к боли.

изменяющее нас так,
превращающее нас в тени.

господи, верни все назад,
мы не чудовища,
мы дети, играющие на твоих коленях.

2016

ЦВЕТИ ОТВАЖНО

никому не верь.

это ведь здесь башлачев выходил из таверн
в вечный снег, в вечный снег и смог.

и бежала собака худая со всех ног
за ним, дрожащим, как оголенный провод.
а затем наступало время, а затем наступал холод;

бесконечность для тех,
кто стал отсчитывать дни без...

никому не верь. это ведь здесь укрывает наст
трамваи города трех революций.

и, кажется, где-то на остановке
печальный стоит бродский,
проклиная дожди или ветер,

или тех, кто забыл, что был светел,
кто не выдержал и покинул.

и вечер плывет синий,
и вечер плывет синий.

говорят, что грустные все в россии,

словно бы вода вместо крови,
словно бы текут енисей и лена
по венам которое поколение.

говорят, что мы – отголоски зимы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.